

Ерёмин Сергей

Пятилетка в натуре

сборник рассказов

16+

Сергей Еремин

**Пятилетка в натуре.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Еремин С. В.

Пятилетка в натуре. Сборник рассказов / С. В. Еремин —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Этот сборник из двадцати рассказов приоткрывает подноготную моей студенческой жизни. Реальные факты биографии переплетены с внутренними переживаниями автора и их оценками в художественной обработке. События в текстах разворачивались в конце XX века, что не могло не оставить в их изложении своего неоднозначного отпечатка. Время было сказочное, но и правдивость в прорисовке "картинок быта" хотелось сохранить... Добавим сюда несколько экскурсов в советское прошлое...

Содержание

Антропология	5
Беседа без подготовки	8
Вооружённый взгляд	11
Все так начинали	14
Долгие провода	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Антропология

С непреходящим удивлением и непониманием вспоминаю я своих давнишних однокурсников... Наш институт был настолько специфичным в своей научно – производственной ориентации, что мне, например, однозначно представлялось, никаких случайных людей в его стены проникнуть не могло. Ну, вообще не могло, ни под каким предлогом, и ни в каком виде! настолько всё было прозрачно ещё до поступления, что любому абитуриенту уже на самых далёких подступах из-за каждого куста доносилось: "Подумай десять раз! Потянешь ли ты эту ношу!" Вроде, конкурс при поступлении не был халявным и предметы на экзамене – тоже на большого любителя... Что тянуло этих "проходимцев", заранее знающих, что в геодезии они не проведут ни одного рабочего дня? Спасительная военная кафедра? Может быть... Многие, если не все, в то время бегали от армии. Рубили же себе руки и ноги, чтобы не служить, почему бы, в таком разе, не "поучиться" геодезии пять лет... Если повезёт, то и синий диплом о высшем образовании получишь! И пусть он лежит в комодке до лучших времён, авось, пригодится...

Такие удивительные персонажи прорисовывались в наших рядах! Только извращёнными причудами слепого жребия судьбы можно объяснить их появление в геодезическом ВУЗе! Не хватит восклицательных знаков, чтобы передать своё недоумение такому причудливому соседству по аудитории. На первом семестре набирался целый зверинец из "левых" персонажей, которые и сами мучились и нормальных студентов, сознательно выбравших эту стезю, доводили до иступления. Я сам оказался строго посередине... Такой противоречивый коллектив у нас образовался, что скучать было некогда! Не грех будет, подвергнуть всю нашу разномастную толпу тщательной сегрегации! Разобраться, в конце концов, кто же коптил воздух в наших аудиториях и коридорах, которые очень часто смахивали на зоопарк...

Понятно, что не все поступают в тот или иной институт по призванию, зову сердца и так далее. Складываются разные житейские ситуации и сиюминутные расклады, частенько реально безвыходные, когда принимать непростое решение нужно здесь и сейчас. Иногда судьба подбрасывает заковыристые дилеммы, при выпутывании из которых приходится выбирать меньшее зло, если можно так сказать о своих ближайших планах на жизнь. Мы становимся перед выбором, когда нам нужно на что-то закрыть глаза, где-то глубоко и горестно вздохнуть и поступиться своими принципами, скрепя сердце, согласиться на болезненный компромисс. Одни это делают со скорбью в сердце, мучаются страшно и, окончательно потеряв покой, "переигрывают" своё первоначальное импульсивное решение и самостоятельно выбывают из образовательной гонки в данном институте.

Некоторые, как я, осознав на полпути свою ошибку, идут на сговор со своей совестью и "доигрывают" начатый "матч". Когда я окончательно понял, что геодезия не станет моей будущей профессией, я переориентировался на чисто спортивную составляющую учёбы – смогу ли я финишировать с приемлемым результатом? Хватит ли у меня твёрдости характера и соревновательной злости – большая же часть дистанции позади, обидно так трусливо сходить с дорожки... Только это любопытство и удержало. Главным условием сам себе определил, что, если и продолжать учиться, то никоим образом не досаждать своим нытьём и произвольной "агитацией" безразличия к занятиям окружающих, не сбивать с рабочего настроения своих друзей. Тихо – мирно замкнуть в себе свою печаль и не выставлять её на всеобщее обозрение. Сам ошибся – сам и расплачивайся. Тем более что ребята-то знают, зачем пришли сюда. Таких, как я в институте я встретил ещё четверых. Наверняка были и другие, но, как вы понимаете, затаившийся демон для того и затаился, чтобы его преждевременно не выявили. Таким образом, в нашем "антропологическом исследовании" определилась первая группа студентов – "признавшие свою ошибку, но по разным причинам затаившиеся", которые тихонько дожида-

ются выпуска, чтобы затеряться в неизвестном направлении. Подобных отщепенцев среди студенческой массы, по разным причинам переобувшихся на ходу, было меньшинство, и погоды они не делали. Из нас вышли бы неплохие актёры, способные сыграть роль довольного жизнью человека, когда кругом всё плохо и на душе отчаянным визгом скребут взбесившиеся кошки.

Такие метания и сомнения понятны, а молодому человеку вполне простительны... Но откровенный выбор "от противного" непонятен совсем. С самого начала знать, что занимаешь чужое место и с милой улыбкой кривляться, имитируя "получение знаний"? Но не всё так просто и очевидно. Мало того, что эти деятели сами ничего толком собой не представляли, они ещё и деятельность кипучую по дезорганизации работы поддерживали. Эдакие засланные казачки или, точнее, собаки на сене. Удивительная сволочная черта характера – самому не надо, но и другим не дам! С другой стороны, если ты пошёл у них на поводу и своими собственными руками закопал свою мечту стать геодезистом, то туда тебе и дорога! Слабакам нет места среди гордого племени этих героев. Профессиональный отбор происходит не только по записям в зачётной книжке... Вовремя выявленных и отчисленных по разным причинам условных студентов можно причислить к нулевой группе и с позором забыть о её существовании.

Самая непонятная, неумняемая, но колоритная община среди студентов – иностранцы, присланные на обучение из разного рода джунглей и пустынь. О них и говорить-то, как о студентах грешно... Грешно и смешно, смешно и грешно... Когда я учился, они мозолили нам глаза первый семестр, а потом куда-то исчезли в дымке миража, как причудливый сон. Зачем этот сон случился в моей жизни? Сказать уверенно не могу, хорошо, что был он мимолётным и ненасыщенным эмоциями... Сразу надо было собрать этот интернационал и определить в отдельное помещение без возможности общения с окружающими, которого они и так поддерживать не могли. Толкались только в тесных коридорах с непроницаемыми от вечного удивления лицами, и безнадежно пытались определиться, в какую страну занесла их нелёгкая... Печально, что ни у кого из них не было ни единого шанса проявить себя, в качестве знающего и умеющего студента. В основном по причине, что они не владели языком преподавания. Во-вторых, мне показалось, что их в наш институт распределили по ошибке, наверное, в посольствах что-то напутали... Потом, спустя семестр, очнулись и перевели в другое место, возможно, тоже ошибочно... Короче, тёмная история, в которой я слабо ориентируюсь. Положа руку на сердце, могу сказать со всей откровенностью – особой печали по этому поводу не испытываю и не планирую бежать в магазин, чтобы отовариться компасом. Ну, были они... Закончились.

Имелась ещё одна странная категория студентов, в нашем институте крайне малочисленная, оттого и заслуживающая отдельного упоминания. Так называемые переведённые студенты... Замысловатыми комбинациями эти индивидуумы всеми фибрами своей таинственной и мятущейся души стремились к получению формального высшего образования. Они подали документы в несколько разноплановых ВУЗов с надеждой, что где-нибудь повезёт. "Повезло" в каком-то другом заведении... Там не понравилось... В результате многослойных манипуляций и плотной работы с приёмной комиссией они перевелись в наше заведение, считавшееся "запасным". Удивительная и подозрительная всеядность! К примеру, тебе не хватило баллов в театральном институте на "кафедру мечты", но... Ничего не потеряно! У тебя имеется отличная возможность, назло всем бедам, поступить в "немножко другой" институт и достичь цели! Геодезия? Ничего страшного! Какая мне разница – сцена или натура? Стерпится – слюбится... Был у нас в группе один такой товарищ, который не "подружился" с "Бауманкой", ну, и перешёл по соседству к нам. Несильно страдал от вынужденной замены и позволял себе даже шутить по этому поводу. Тебе нравится солёные огурцы, но ты спокойно готов их заменить мятными леденцами. Страшный человек...

Оставшиеся девяносто процентов студентов и составляли непосредственно ядерный контингент, обретающийся в этих стенах. Собственно, из них-то и делались геодезисты... Стоит ещё раз подчеркнуть, что сама профессия изначально накладывала отпечаток на соискателей

заветного студенческого билета. Утрировать положение дел до уровня комикса не стоит – у нас учились нормальные, вменяемые ребята со своими непременными тараканами. Конечно, каждый урод всегда на виду и притягивает к себе восхищённые взгляды, но так было всегда и везде... Молодой человек, идущий в геодезию, прекрасно знает, что хорошие манеры можно оставить дома и вспоминать о них только изредка, но нахрапистость и целеустремлённость должны всегда присутствовать на расстоянии вытянутой руки. Они обязательно потребуются. Другое дело, что существуют институты, где послушание и кроткая внимательность принесут больше пользы студенту, нежели шумное "выступление" рок-звезды с неуместным выпячиванием сомнительных достоинств. Нужно только голову на плечах иметь и не забывать периодически её тестировать на адекватность. Жизнь-то, конечно, сама "протестирует" и отрегулирует, если потребуется. Но, как нам говорили наши преподаватели "перпендикуляр и отвесная линия – вещи разные". Кто-то внимательно слушал лекции, кто-то внимательно слушал не только лекции, но и преподавателей...

Беседа без подготовки

Вы не замечали, что при общении с друзьями часто получается не содержательный разговор, а самый обыкновенный трёп? Вроде, и времени провели друг с другом больше, чем достаточно и обмен информацией какой-никакой произошёл, а ощущение, что получили положительный эмоциональный заряд, никак не хочет формироваться. Барабанить палкой по пустой бочке при деятельном участии собеседника принесло бы точно такой же эффект. Просто поболтали без определённой цели и в сухом остатке даже шепотки песочка не осталось.

Какая смысловая нагрузка вашего долгого, а в некоторых местах, пускай, даже немного эмоционального общения? Просто поболтать и выпустить накопившийся пар? Рассказать о случившемся за прошедшие сутки в виде переключивания негатива на плечи товарища? Какой глубокий смысл передавать друг другу данные, которые ему не очень-то и нужны? Напомнить о своём существовании и подтвердить, что канал связи продолжает действовать? Трещать сутками напролёт и не уставать генерировать повестку дня, которая с не меньшим успехом могла бы полежать в углу, а не массировать ушные раковины собеседника и не компостировать ему мозги?

Есть индивидуумы, которым важен сам факт общения, обмен звуковыми колебаниями разной частоты, опять же, не будет лишним просто лицезреть человека, который готов тебя выслушать и время от времени поддакнуть в нужных местах. На этом свою миссию они считают выполненной, а некие сигналы, полученные с "другого берега", должным образом можно и не анализировать. Видимость активного общения достигнута и неважно, что на следующий день всё сказанное сегодня можно смело повторять с тем же эффектом. Ты говоришь, тебе говорят, ну, и ладно... Для пущей образности этот процесс можно представить в виде обильного словесного поноса, после которого можно и не подтираться. Очень удобно...

По душам поговорить получается только во время попоек, которые, если затянутся, обладают одним неприятным свойством – на утро помнишь только разрозненные фрагменты разговора. Сопоставить эти части и выстроить в единую линию с хотя бы каким-нибудь смыслом – отдельная непростая задача, которая накладывается на повседневные заботы и вынужденно задвигается на второй план. Прошёл день – другой и ты уже окончательно растерял все, едва наметившиеся, "хвосты" недавнего обмена мнениями, от которого так много ждал. Опять задумка бездарно похерена! С этими алкашами совершенно невозможно иметь дело!

Кроме того, "пьяные беседы", как перевёртыши, в другом морально – нравственном состоянии твоего организма меняют свою направленность и ценность. За стаканом ты изливаешь душу, и выкладываешь сокровенное таинство, наболевшее, иногда чувствуешь, как в тебе просыпается Цицерон... Тебе удаются сложные философские построения, и чудится рукоплескание в твой адрес со стороны замороженных слушателей, а потом выясняется, что говорили о банальной чепухе, не достойной нескольких нервных клеток. Сколько было криков, сколько было пены у рта! Наверное, такие же оживлённые диспуты, переходящие в откровенную перебранку с угрозами применения насилия, были на подпольных съездах русских революционеров!

Бутылки дребезжали на столе от хлёстких и остроумных фраз! Пластмассовые стаканчики с лимонадом сами собой опрокидывались и уже пустыми по затайливым траекториям скатывались под стол. Тазик с салатом сносило на пол под напором встречных потоков замутнённого сознания! Этот тазик постоянно оказывался в точке столкновения "атмосферных фронтов" и он всегда "дослушивал" наши финальные крики из-под стола. Куда бы его изначально не ставили, он оказывался под столом, впрочем, как и здравый смысл самих попок, претендующих на звание интеллектуального клуба... И, что? После всех циклопических ураганных мозговых штурмов (правильнее сказать – штормов), после такого чудовищного экзаль-

тированного, но обоснованного, мракобесия вперемешку с детской наивностью, должно же, было что-то родиться осязаемое!? Кроме рвотных масс и охрипших голосов? В итоге имеем неутешительные откровенные нули... На балансе только головная боль и нестерпимое желание опохмелиться.

Несколько раз мы порывались записать наши посиделки на видеокамеру и на досуге проанализировать увиденное действие. Важно было понять, на каком этапе происходит изменение вектора беседы. Где тот момент, в котором задуманная тема (я точно знаю, что первые минуты всегда посвящались анонсированной теме!) обрывалась и скатывалась в помойку. Оказывается, я не один страдал от осознания бездарно потраченного времени, когда собирались ради одного, а выходило совершенно непотребное другое! Сегодня этот вопрос решается просто – включил телефон на запись и готово. Мы тогда такой возможностью не обладали. Несмотря на все наши поползновения и хотелки, "философические" сабантуи в исполнении студентов моей группы для истории не сохранились. Возможно, некоторые участники помнят эти сборища, но не скрою, что большинство моих воспоминаний крутятся вокруг унитаза.

Невозможно сосредоточиться на главной теме, постоянно перескакиваешь с места на место в попытке угнаться за всплывшими мыслями и за полётом фантазии своего собеседника. И неважно, готовился ты к разговору или нет, высказывал ли ты предварительное желание о толковище своему будущему оппоненту. Всё откорректирует водка со "студенческой" закуской! Поэтому для меня особо ценимы те редкие разговоры с друзьями, которые происходили экспромтом, вдруг, без предварительной подготовки. Соответственно, без избыточного водочного стимулятора и лишних участников... По удивительному стечению обстоятельств, совсем без водки или, на худой конец, пива у нас диалоги не складывались! Такие разговоры помнятся долго. Даже не так! Они просто помнятся...

О том, что этот разговор станет самым полезным, я узнал постфактум. Дело было на полигоне во время нашей учебной практики. В нашем палаточном городке, который был разбит в лесу. Начали говорить по существу сразу же после прихода с измерений. Ну, как "начали говорить"? Мы болтали с самого утра, но по существу вопроса первые фразы появились только с открытием первой банки тушёнки у разведённого костра. Наш "квартал" был образован двумя палатками с четырьмя обитателями, которые каждый вечер собирались у общего камелька. Мы подружились по непонятным причинам, поскольку между нами ничего общего, кроме интереса к геодезии, не было. Мы приехали из разных городов, после института имели настолько разные планы, что поводов увидеться не просматривалось категорически. Способности к предмету тоже были разными, ну, и взгляды на жизнь имели такие фундаментальные различия, что только высший разум не давал нам повода набить друг другу морды.

Очень странная у нас была компания, которая цементировалась неизвестными нам причинами. Высший разум нас не посвятил в свои планы и, проявив всю свою изобретательную фантазию, сделал так, чтобы эти причины однозначно существовали... Поскольку, мы как-то незаметно сгруппировались вместе без предварительной договорённости, то и остались в этом кругу без уточняющих вопросов. Просто было друг с другом комфортно и легко... Никому ничего не надо доказывать и популярно объяснять.

Итак, костёр разгорелся, первая банка с тушёнкой вывалена на сковороду для обжарки, мы расселись по пенькам и кореньям и уставились на пламя. Все серьёзные и запоминающиеся разговоры начинаются с того, что собеседники сначала долго смотрят на пламя. Где-то за деревьями жгли свои костры и другие "островки" нашего палаточного городка. Ни они нам, ни мы им совершенно не мешали коротать вечерок после трудового дня. Как миниатюрная планетарная система, наш городок спокойно летел в космосе этого ночного леса. В уютной изоляции от остальной Вселенной с её беспокойными катаклизмами и чёрными дырами. Как в такие минуты не завести душевный разговор? Тем более что собеседники подобрались не

только начитанные и свободно думающие, но и с взглядами на окружающую действительность, так разительно отличающихся от моих собственных.

Непонятно, почему мы не практиковали "выездные сессии" нашего дискуссионного клуба в столь примечательных интерьерах? Самое место вести философские беседы на лоне природы у костра. Под звёздами и без водки... Наверное, да. Но без водки философские вопросы не рассматриваются. Если их рассматривать без водки, то очень быстро зайдёшь в тупик. А каким образом найти выход из тупика без водки мы не знали. Окружающая жизнь всех нас научила, что выходы из тупиков всех типов ищутся только с таким "фонариком".

Поэтому мы говорили обо всём, кроме философии! О девчонках, об организации землянки в разных типах почвы, о жизни казацкой станицы, о температуре воды в водохранилище при атомной станции, о рыбалке в этом водохранилище, как отличать ядовитые грибы и, что делать, если отличить вовремя не удалось... Кажется, не упустили ничего! Всю ночь проговорили на одном дыхании... Душевно...

Вооружённый взгляд

Геодезист – это не просто профессия... Чтобы называться геодезистом, не достаточно обладать просто знаниями, полученными в институте, уметь правильно поставить прибор и снять с него данные. И лошадиного здоровья, чтобы неустанно наматывать километры по бескрайней и самой разнообразной натуре тоже недостаточно. Нужен особый склад характера и такое состояние души, что всякий прохожий угадает в тебе именно геодезиста. Ты идёшь по улице, а все понимают без дополнительных пространственных пояснений – геодезист на марше. И для этого не обязательно тащить за плечами теодолит или измерительные рейки – собственный просветлённый взгляд и лёгкая походка расскажут о тебе всё.

Наверное, только космонавты и водолазы могут поспорить с геодезистами за право называться настоящими профессиональными романтиками и с полным основанием утверждать, что выбрали свою работу по зову сердца. Обладатели неустойчивых характеров с подвижной психикой в этих делах надолго не задерживаются, если вдруг просочились туда по какому-то недоразумению... Сама профессия их исторгает из себя, словно рвоту. Единственное небольшое различие в оттенках романтики – космонавты с водолазами предаются этому делу, скажем так, по вертикали, ну, а геодезисты с примкнувшими к ним геологами раскинулись во всю земную ширь.

Можно, конечно, вспомнить о бомжах... Но, прикинув все "за" и "против", мы придём к выводу, что у этих асоциальных тварей божьих романтика обращена на персональное потребление и никакой общественной значимости не имеет. У бомжа романтика переходит в неудержимую нирвану и тупое наслаждение свободой от всего на свете, чего геодезист, безусловно, себе позволить не может, поскольку несёт фундаментальную нагрузку в народном хозяйстве. Приходится ограничиваться романтикой в масштабах, принятых в цивилизованном обществе и жёстко пресекать собственными силами любые поползновения отдельных представителей цеха сорваться в дикий разгул. Как мы понимаем, этот грех вполне простителен, ибо свойственен всем прирождённым творческим натурам.

А, чтобы гордые "конкуренты" не задавались и не поплёвывали с пренебрежением на скромных тружеников, орудующих кипрегелем и дальномером, из своих высот и глубин, геодезия смело шагнула и в космос и морскую пучину! Шагнула и по-хозяйски расставила свои штативы и "палатки" с приборами в качестве "туристов". Не стоит перегибать палку и считать себя полноправными покорителями космоса и километровых глубин, но своё "представительство" в этих областях геодезия со товарищи имеют. Отметились...

Вспоминаю свою учебную практику на полигоне недалеко от Москвы. Изучали мы как-то звёздное небо. Не помню, какую звезду мы отслеживали... То ли Сириус, то ли Вега или, вообще, планету Юпитер. Не важно, пока наведёшь объектив, всё небо изучишь... Удивительная была ночь! Такие измерения с наблюдениями, наверное, единственные работы в геодезии, не считая, конечно, камеральной обработки данных, которые выполняются ночью. Среда обитания практического геодезиста – весь окружающий мир, в большинстве случаев буквально первобытный, но освещённый. Двумя словами – видимая натура. Для справки: на этой точке мы были первый раз и не уверен, что утром вернулись бы на базу самостоятельно с первой попытки.

Полноценная работа с оптическими приборами подразумевает наличие устойчивого и равномерного освещения. Электроникой нас тогда не баловали... Впрочем, если ты не видишь, что у тебя происходит под ногами, то и она не поможет. Нас вывели в реально голое поле, где кроме редких звёзд в чёрном небе ничего не было видно. Честно говоря, мы только с рассветом оценили, что находимся в "реально голом поле" – всю ночь провели в банке с чёрной краской и визуально наблюдали только ближайших соседей по сигаретным огонькам... Самые правиль-

ные условия для наблюдений! Как известно, темнота – друг не только молодёжи, но и астрономов. Специально выбиралось неосвещённое место, изолированное от цивилизации, сверх того, что мы имели в лагере. Даже из всех звуков окружающего пространства мы довольствовались только собственным сопением и чертыханьем, прерываемым еле слышными распоряжениями командира отряда.

Площадка располагалась от нашей базы километрах в двух и представляла собой два ряда бетонных кубов в количестве десяти штук, вкопанных в землю на приличную глубину. Они были предназначены для установки на них измерительных приборов. Никаких шуток, каждое наше действие подлежало учёту и строгой фиксации – каждая тумба имела жёсткие координаты, занесённые в каталог, и проверялась на соответствие каждый год. И наши измерения тоже подлежали учёту и занесению в журнал наблюдений, отслеживающий динамику движения небесных светил. Но обработкой полученных данных занимались студенты уже профильных кафедр. Для нас же астрономия была неким экзотическим факультативом, расширяющий кругозор. Это был единственный случай, когда наша группа измеряла ночью.

Хорошо, что дорога была прямая... Наш маленький партизанский отряд, навьюченный тяжеленными приборами для астрономической съёмки, добирался до места при свете одинокого фонарика преподавателя. Этот жиденький лучик помогал ориентироваться на местности только его обладателю, а мы нащупывали колею вслепую, как новорожденные котята. Можно было смело закрывать глаза и немного поспать на ходу. Для придания нашему героическому походу окончательной эпичности не хватало только факелов. Как-то дошли без видимых потерь...

Добрались, скинули свою поклажу, нащупали тумбы и сгрудились кучей у фонарика, чтобы выслушать вводную часть. Не лишним будет напомнить, что дело нам предстояло новое, и наши приборы мы видели только через стекло в музее института. Да! Как же я забыл рассказать о приборах, с которыми мы собрались штурмовать ночное подмосковное небо! О-о-о... Это чудо инженерной мысли самого начала XX века достойно отдельного и подробного упоминания! Астролябия – переросток, усиленная пушечным лафетом и телескопом Гершеля, была прекрасна и отвратительна одновременно! Надо было обладать очень прихотливым воображением и непоколебимой верой в собственную правоту, чтобы в здравом уме собрать вместе столько разных анекдотов, посуды из химической лаборатории и напольных часов с кукушкой и надеяться, что с помощью получившегося цирка-шапито можно будет измерять склонения звёзд. Впрочем, вековая эксплуатация монстра показала, что получаемые цифры каким-то образом вписываются в потребности отечественной науки и могут считаться вполне надёжными.

Выдающаяся штукавина была выкована из первосортного чугуна во времена Николая II и обильно украшена латунными виньетками в лучших традициях махрового барокко. "Архитектурных" излишеств было так много, что они резали нам глаза даже в окружавшей нас крошечной темноте, в которой мы их пытались кантовать из ящичков на постаменты. Никита Сергеевич Хрущёв точно бы не одобрил такое вопиющее расточительство стратегического сырья! Этой ночью нам предстояло убедиться, оправданы ли были такие декоративные навороты, не отвечающие за непосредственные измерения.

Готовые памятники! Каждое колёсико, каждая втулочка и, без исключения, каждый рычажок были детально проработаны и украшены нечитаемыми вензелями. Кажется, каждая латунная цифра на корпусе этого дедушки весила больше, чем пачка сигарет. Каждый из нас притащили на себе, к этим тумбам в неизвестной степи, по настоящему произведению искусства весом с небольшой трактор. В луче фонарика мы долго и внимательно рассмотрели агрегаты. Я не знаю, можно ли верить данным, полученным в результате наблюдений этим приспособлением, но однозначно могу сказать, что в ломбарде за него дадут неплохие деньги! Только за один металл... Мы притащили десять таких чушек... Если добавить столько же, то получим

вес автомобиля "Жигули" первой модели в заправленном состоянии. И это без деревянных "гробов", в которых приборы были зафиксированы для переноски!

Стали наводить наши "зенитки" на звёзды... Для того чтобы измерения получились корректными, нужно было сначала навестись на Полярную звезду... И сразу стало ясно, что у конструкторов того времени воображение было не только прихотливым, но и откровенно извращённым! Или в те годы не было надобности наблюдать такую важную точку на небе!? Объектив "подзорной трубы" прибора нужно было задирать почти вертикально так, что окуляр оказывался в положении для наблюдателя крайне неудобном. При попытке заглянуть в глазок твои зубы упирались в один из резных барабанчиков, что не только болезненно, но и не гигиенично. Приходилось открывать рот и "заглатывать" барабанчик, ну, и "полировать" его языком в процессе снятия данных. Не знаю... На определённо ориентированного любителя все эти выкрутасы... Ты эту "дуру" не только пёр два километра сюда и попрёшь два километра обратно, так она тебя ещё и на точке стояния заставляет себя "полировать"! Чудесно провели мы эту ночь, в состоянии суровой производственной романтики...

Все так начинали

Учили нас, учили премудростям геодезии... Настало время на практике проверить, осталось ли какое-нибудь эхо в наших головах от этого сотрясения воздуха в аудиториях и лабораториях. Как проверить, что не все усилия преподавателей пропали даром и осадок, оставшийся в наших головах достаточен для дальнейшего движения по учебной программе? Правильно! Практические занятия, включающие в себя полноценные полевые измерения с применением всех вложенных в нас фактов, формул и первичных навыков по использованию разнообразного приборного парка с прилагающимися вспомогательными приспособлениями. Считалось, чем больше приборов мы опробуем в деле за один раз, тем лучше...

До специализированной площадки полигона было далеко и по времени и по расстоянию, поэтому ничего другого, как пользоваться "подручным материалом", нам не оставалось. Изредка, начиная с третьего курса, студентам позволялось шустрить на оживлённых городских улицах и выполнять измерения в учебных целях, но в качестве, скорее, исключения. Студентов же первого курса справедливо считали зверьми дикими, малоприспособленными для общения с людским сообществом, поэтому старались держать взаперти и не тревожить беспечных горожан нашим присутствием. Никто не мог поручиться, что появление нескольких десятков энергичных юношей и девушек с богатой фантазией на улицах города, да ещё и "воодушевлённых" измерительным "вооружением", не вызовет цепочку нежелательных эксцессов. Вырваться на свободу с первым самостоятельным ответственным поручением и не начудить – в это невозможно было поверить! Как, там говорится, чем написаны инструкции для лётчиков? В геодезии инструкции и прочие рекомендации написаны менее экстремальным способом, но, поверьте, и тут самого разного биологического материала потрачено немало...

Молодости, что свойственно? Самой писать себе правила, а написанное и выстраданное предками, в лучшем случае, принимать к сведению или игнорировать. В любом случае, с самого начала раскритиковать до основания, высмеять до невозможности, а на внимательную оценку содержимого оставить ровно столько времени, сколько будет тлеть сигарета... Какими были настойчивыми наши преподаватели, когда заставляли нас учить правила поведения геодезической бригады! Мы только смеялись над казавшимися абсурдными положениями в этих брошюрах и старались как можно быстрее избавиться от мучений по их запоминанию... Идиоты! Каждое пропущенное мимо ушей слово из этих памяток выходило боком при реальном выходе в натуру! Ты буквально расшибал себе лоб в бестолковых шараханьях на ровной площадке без мудрой подсказки, которую ты так легкомысленно проигнорировал на первом курсе! Не выучил, что тебе не просто любезно, но и настойчиво подносили на блюдечке с голубой каёмочкой? Продолжай и дальше расшибать свой лоб – изобретай велосипед заново! Надолго ли ты сохранишь свои мозги в рабочем состоянии от подобного метода "изобретательства"? Потратил пять лет на учёбу, чтобы так непродуктивно использовать свою голову!? Ну-ну, продолжай...

Подобные работы старались проводить подальше от населённых мест, но вышла какая-то накладка и нам, скрепя сердце, родное начальство из деканата предоставило уникальную возможность проложить теодолитный ход вокруг главного здания института с "подключением" в работу и прилегающих, ни в чём не повинных, гражданских объектов. Такие вылазки необученных должным образом студентов во внешний городской мир всегда таили в себе определённую опасность, но так сошлись звёзды, что в этот раз нам доверили. Какие именно затаившиеся в переулках риски нас ожидали, преподаватели старались не уточнять и слёзно умоляли всё делать в соответствии с технологией. Ну, и помолиться перед выходом в натуру нужно не забыть...

Наши наставники, порядком измучившиеся в попытках привить нам необходимые знания, искренне надеялись, что мы справимся с возложенным на нас заданием. Конечно, в качестве сопровождения и контролирующего звена нам было придано два ассистента с кафедры, которым заранее было "присвоено" звание смертников, поскольку они должны были держать нас в узде без оружия, одними голыми руками и страшным голосом. И кнут им был не положен по статусу... Про пряники, даже чёрствые, нам популярно рассказали ещё на ознакомительной лекции при поступлении и мы на их априори не рассчитывали даже в своих мечтах... Так, что консолидированное стадо козлов и баранов под предводительством двух подпасков – вчерашних студентов со свистками и букетами из одуванчиков без зазрения совести, не иначе, как в качестве психологического эксперимента, было выгнано на "выпас" в городскую среду. Не хватает только барабанной дроби и звуков флейты...

На первый, впрочем, как и на второй взгляд, ничего сложного перед нами не ставилось. Приборы знакомые, метод проведения известен, система уравнивания полученных данных опробована много раз... Реперных точек с известными координатами вдоль будущей трассы заложено предостаточно – только успевай, ставь по всем правилам прибор, замеряй угол с превышением и продвигайся к следующему пункту. Времени было выделено, что хватило бы для прокладки хода до самого Мавзолея и обратно – вагон и маленькая тележка. Если бы мы прилично освоили к этому времени прибор, то и на "левак" успели бы сгонять – кругом шло строительство, а геодезисты в таком деле всегда нужны. Но нормально мерить мы ещё не могли и правильно предложить свои "услуги по шашке" тоже ещё не научились. Со своей бы работой справиться... Начали мы свою героическую прокладку часов в десять утра, ну, и пока не стемнеет, вольны были распоряжаться выданными приборами по своему усмотрению, но в строгом соответствии с регламентом. Понятно, что до темноты никто торчать под стенами института не собирался и все бригады немедленно взялись за бычьи рога...

Всего нас было тридцать человек, а приборов всего три штуки. Видно, материально ответственные сотрудники института, не стали рисковать имуществом и "пожертвовали" на растерзание лишь такую малость. Десять человек на прибор создавали такую жуткую скученность, что ставило под сомнение правильное проведение измерений. Это было явным перебором даже для таких прирождённых халявщиков, как мы, но делать нечего. Зачёты нужны всем и не беда, что помотришь в окуляр только один раз минут на пять. Главное, вовремя фиксировать в своих тетрадках порядок действий на станции, чтобы была возможность грамотно связать немногие правильные слова на защите. Общим контролем качества проведённых измерений служило обязательное схождение всех трёх ходов после соответствующих уравниваний. У нас имелся шанс, если при последующей обработке какая-то бригада столкнётся с "кривизной" в углах или направлениях, то всегда были два "запасных" варианта, которые после несложной обработки можно выдать за свой родной. В режиме кулуарных переговоров, естественно – два соглядая от кафедры не дремлют. Они ходят по маршруту и время от времени приостанавливаются у каждой группы, чтобы оценить правильность наших манипуляций. Им, помимо сегодняшнего надзора, поручено "сопровождать" нашу работу вплоть до дня сдачи. К сожалению, откровенная подтасовка измерений была видна бы сразу...

Чтобы не было лишнего ажиотажа на пунктах стояния, наши бригады разнесли по маршруту метров на триста. Попрощались, словно навсегда... Озадаченные "участники соревнований" разбрелись по своим начальным точкам, для чистоты эксперимента расположенные таким образом, чтобы бригады не видели друг друга и приступили к тому, что в театре называется дебютным выходом на сцену... Самостоятельно определили график работы каждого персонажа "путешествующей труппы" и последовательность действий, выбрали временного атамана группы, который целиком и полностью был сосредоточен на ведении журнала измерений (тут меняться местами категорически нельзя – запутаешься в цифрах и потом не найдёшь концы!), установили прибор над точкой, в седьмой раз перекурили...

С шутками – прибаутками прошли мы весь маршрут. Всё у нас получилось удачно, никаких проблем с обработкой хода не намечалось. Что радовало нас больше всего – управились мы быстро... Оставалось только одна операция – нужно было закольцевать ход и привязаться к конечной точке, она же, была нашим исходным пунктом. И здесь нас поджидала крупная неприятность в виде автомашины "Запорожец" омерзительного лягушачьего цвета, которая так неудобно раскорячилась, что не позволяла нам произвести последнее измерение и разбежаться по домам. Обойти, обогнуть или пронзить насквозь испепеляющим взглядом это неожиданное препятствие не представлялось возможным. Очевидно, пока мы обходили с измерениями корпус, приехал какой-то торопливый клиент в одну из многочисленных контор, расположенных в этом переулке, и беспечно бросил свой самодвижущийся аппарат посреди двора. Что делать?

Машина не имела сигнализации, куда ушёл владелец, мы не видели... Бесконечно долго ждать его возвращения было мучительно досадно и несправедливо. Как нам поступить, чтобы и самим "отстреляться" пораньше, а водилу – хама проучить? Решение созрело очень быстро. Нас было десять человек... Машина имела вменяемый вес и малые габариты... Никаких других вариантов, кроме "принудительной эвакуации" и придумать было нельзя! Мы подняли эту ржавую и мятую бадью и отнесли её в ближайшие кусты, таким образом, чтобы её не было видно с первого взгляда. Нас за этим предосудительным занятием никто не видел и не смог помешать. Наверное, долго сокрушался потом незадачливый парковщик в поисках своего рыдвана. Мы же быстренько завершили измерения, оперативно и молча, снялись с точки и элегантно аллюром скрылись вместе с приборами в дверях родного института. Неправильно, конечно, мы поступили, но, согласитесь, вполне справедливо... Хамству – бой!

Долгие провода

Тот вечер сложился таким образом, что имеет все шансы претендовать на звание уникального в моей практике. По крайней мере, взобраться на подиум по результатам гипотетического соревнования в области детального объяснения необъяснимого ему никто бы не помешал. Я не могу вспомнить ни одного такого вечера, который в состоянии разложить по полочкам на всём его протяжении, при условии, что каждое из составляющих его событий стремилось обнулить память на следующее утро. Стремилось со всем остервенением и, по всем законам логики и физиологии, должно было достигнуть ожидаемого и закономерного успеха. Смею вас заверить, что честно, без отлыниваний и всяческих переводов духа прилагал свои немалые усилия в этом направлении! Те, кто позволял себе "раскрепощаться" со спиртным в студенческие годы, отлично понимают, какими могут быть эти усилия. Когда сорваны тормоза и ограничения по габаритам и весу, просто-напросто, игнорируются за ненадобностью... Но замысловатый фортель провидения выкинул коленце, и я оставил в своей памяти мельчайшие перипетии данного отрезка времени, которых, повторяю, быть не должно.

С какой целью этой цепи банальных, по своей сути, событий было позволено остаться в моей памяти, я сказать не могу, но чётко понимаю, что такие "мемориальные" презенты имеют высший смысл и морально – нравственное значение. По наследству этот "дар" не передашь, но чему-то он должен научить своего обладателя. Пока не соображу, чему именно... Поэтому я и называю воспоминания о том вечере уникальными. Не сам вечер, а наличие воспоминаний о нём. Станный подарок, который заслуживает того, чтобы о нём поговорить с самого начала.

Будет правильным, если я начну с самого утра, которое для меня тоже выдалось нестандартным. По стечению неблагоприятных обстоятельств и злой иронии судьбы, мне пришлось переночевать в студенческой общаге, о которой до этого и слышать ничего не хотел. С внутренними проклятиями и вечным зарокотом на повторение этого безумства, я вместе со своими товарищами – постояльцами общежития отправились в институт, где и провели всё время обучения вполне нормально. В принятой у нас традиционной манере предварительного, но основательного возлияния во время большого перерыва – нужно же, как-то залить общажное горе, в конце концов! Отсидели все пары без приключений и добрались до того момента, который принято называть началом вечера...

Типичное развитие событий, к которому мы привыкли и свято блюли, было скомкано и выброшено в помойку дурацкими приставаниями отдалённого нашего приятеля, который навязал нам своё присутствие и настойчиво присосался с перспективой приятно провести время в нашем же обществе. Вместо того чтобы двинуться привычным пешим маршрутом до ближайшего или следующего выхода метро, где немного притормозить и слегка пригубить пивка, а потом разбежаться в разные стороны, мы получили такой горизонтальный фристайл, что только успевали переводить дух от мелькающих картинок суматошных событий.

Никогда этот гражданин не интересовался нашей компанией, а этим вечером так плотно прижался, что даже стало неудобно за такое наглое попираание общественной нравственности. Почему он пристал к нам именно в тот вечер?! Нет ответа! Почему он пристал именно к нам в тот вечер?! Нет ответа! Какая бешеная собака его укусила?! Опять нет ответа! На ещё более интересный вопрос, почему мы его сами не послали в туманную даль, а позволили вертеть своими планами на вечер, как ему заблагорассудится, тоже нет ответа! Вся наша "прогулка" прошла под сенью сплошных вопросов, на которые мы не смогли получить ни одного вменяемого ответа! Удивительная лояльность к приблизительно знакомому человеку, который каждый день ошивается поблизости и постоянно мельтешит перед глазами, но имя и фамилию которого можно вспомнить только после невероятного усилия воли! Других "заслуг" перед нашей троицей в его невыразительной личности мы общими стараниями припомнить не смогли...

Очевидно, сильно мы расслабились во время большого перерыва... Не скажу, что мы были пьяны, скорее, навеселе... Но ровно настолько, чтобы спокойно завершить день без дополнительной накачки и сомнительных увеселительных мероприятий. Мы были ровно в том состоянии, чтобы легко и немного поэтически оценивать окружающую действительность, но не настолько, чтобы так простодушно и легкомысленно – толерантно отнестись к присутствию в непосредственной близости некоего, не побоюсь этого слова, паяца, массовика-затейника, который нагло взял на себя роль добровольного экскурсовода по местам, нам совсем не интересным! Удивительная метаморфоза с нами произошла! Словно бараны под гипнозом мы ходили за ним по таким нехоженным тропкам, что Иван Сусанин порадовался бы за своего потомка... До сих пор помню, что никакого неудовольствия своими перемещениями мы не высказывали, напротив, требовали усугубления процесса! Поразительное превращение...

Мы сразу двинулись в направлении, противоположном привычному и, самое главное, менее обжитому, что ли. Причём, не сговариваясь, а лишь следуя уверенной поступи нашего нового провожатого. Он жизнерадостно и безостановочно говорил и чувствовал себя в нашем обществе, как рыба в воде. Странная ситуация, когда "рыба" себя чувствует прекрасно, а "вода" испытывает явное замешательство, но продолжает по какому-то колдовскому наваждению поддерживать общую благожелательность и раскованное дружелюбие. Через час нашего бесцельного блуждания по дворам и подворотням с неоднократными остановками у пивных ларьков стало окончательно понятно, что нас ведут, хорошо, если не на заклятие. Я, например, совсем бы не удивился, если бы выяснилось, что нас привели на сборище поклонников сатаны для принесения в жертву. Я даже не слишком испугался от этой догадки и не стал подавать сигналы бедствия своим настоящим друзьям. Наш же приставучий "новый друг" явно знал, куда нас вёл, но по неизвестной причине тянул время и не распространялся о конечном пункте нашего "асфальтированного слалома".

По косвенным признакам постепенно стало ясно, что мы неуклонно движемся к одному из московских железнодорожных вокзалов. Странная манера нашего проводника сначала приблизиться к пункту назначения, а потом отдалиться, чтобы через некоторое время снова подойти вплотную, вскоре раскрылась. Нет, он не проверял на практике в условиях городской среды метод последовательных приближений, который мы вместе в этом семестре изучали в институте. Этот метод используется для определения координат точки геодезистом, стоящим на одном месте. В нашем случае мы выступали в роли лучей, которые "бросаются" измерительным прибором. Немножко сложно, но мы никогда не искали простых путей и уж, тем более, понятных объяснений... Наверное, такое времяпрепровождение с едва знакомыми субъектами было бы откровенным извращением, которое пока не занесено в медицинские справочники. А при вскрытии правды ещё и грозило самым обычным, но жесточайшим избиением в три пары ног. Вряд ли, в мире существовал такой извращенец...

Осторожными наводящими вопросами, почему мы кружим по этому району и по несколько раз проходим по одним и тем же тротуарам, наша порядком уставшая компания, при очередном открытии бутылки, наконец, добилась вменяемого признания. Оказывается, этот гад коротал время в ожидании своей электрички, а мы ему в этом активно помогали! Некоторое время мы оценивали глубину нашего позора и мысленно прорабатывали возможные варианты реакции на столь обескураживающую правду. Молчали долго и не решались посмотреть в глаза друг другу. Чувствовалось, как постепенно приходило к каждому из нас осознание того позорного факта, что он поучаствовал за собственные деньги в интерактивном шоу по надуванию лохов. И этими надутыми лохами были мы сами! Незапланированную трату денег на потребление алкоголя в собственные лица ещё можно было перетерпеть, но, то, что и этот прыщ гулял на наши мятые рубли, выдержать было невыносимо обидно! И по пиву прогулялся наравне со всеми, и закуску жрал, не стесняясь! Как-то надо было выходить из сложившегося

положения, если и не с высоко поднятой головой, то с сохранением невозмутимости на лице. Мы взяли паузу и стали наблюдать за его поведением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.